

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ И ФОРМ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КОНЦЕПТА *ЖИЛИЩЕ* В СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД: ГОРОДСКИЕ ЖИЛИЩА. ЗАМКОВЫЙ КОМПЛЕКС

Ю.С. Растворова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург

Рассмотрен концепт *жилище* в англоязычной картине мира среднеанглийского периода (XI–XIV вв.) на основе языковых средств и объектов невербальной культуры. В фокусе внимания оказывается городское жилье и замковый комплекс. Анализ манифестаций данного концепта осуществляется в рамках его интерпретационного поля. Такой подход дает возможность получить представление о структуре самого концепта. Изучение архитектурных памятников Британии X–XIV вв., изображений средневековых жилищ и других невербальных феноменов материальной культуры дополняет полученную на основании языковых данных концептуальную картину средневекового жилища. Выявляются его характерные черты и представления англоязычного концептоносителя об этом отрезке действительности. Комплексный анализ языковых данных и артефактов позволяет сделать вывод об отражении особенностей средневекового жилища в семантической структуре среднеанглийского слова.

Ключевые слова: концепт жилище, среднеанглийский период, структура концепта, интерпретационное поле, объекты материальной культуры, городское жилье, замки.

Введение

Настоящая статья является составной частью серии публикаций, посвященной изучению концепта *жилище* в английском языковом сознании. В центре внимания оказывается моделирование этого концепта через анализ лексических единиц и объектов материальной культуры.

Актуальность подобного исследования обусловлена значимостью концепта *жилище* для представителей разных культур и его универсальным характером. Исходя из посыла, что жилище является одним из условий существования человека, обращение к данной проблеме представляется особенно перспективным: изучая типы жилищ в тот или иной период и языковые средства репрезентации исследуемого концепта, мы получаем достаточно достоверные сведения о степени развития общества в целом, о степени его дифференциации по классам, об индивидуальных концептах [10].

Несмотря на довольно широкое освещение данной проблематики в лингвистической литературе, до сих пор не существует единого подхода к изучению концептов и универсальных методов их исследования. Большинство исследователей опираются лишь на языковые средства, исходя из распространённого убеждения, что «речь зеркально отражает систему языка и что слова – это формы материализованного сознания» [1, с. 34]. В то время как обращение к средствам материальной культуры (свидетельствам археологических исследований, предметам живописи, архитектуры, фотографии и т. п.) дает возможность с большей долей вероятности воссоздать модель концептуализации

действительности носителем языка на том или ином отрезке времени. Поэтому наиболее целесообразным и продуктивным представляется комплексное исследование концепта *жилище*, что подразумевает анализ языковых данных в совокупности с изучением доступных артефактов.

Материалом исследования послужили лексикографические источники, среди которых основным был определен достаточно полный и авторитетный языковой справочник *The Middle English Compendium of the University of Michigan* [17], состоящий из трех частей: собственно словаря, примеров речевых употреблений из средневековых авторов и корпуса среднеанглийской прозы и поэзии. Также привлекались архитектурные словари и справочники.

В качестве методов настоящего исследования использовались прототипический, концептуальный, компонентный и инферентный анализы. Последний является обязательным при исторических исследованиях, когда сам исследователь лишен непосредственного доступа к процессам порождения речи и ему приходится «додумывать» за говорящего [6], а также экстралингвистический анализ невербальных данных.

Определение концепта. Структура концепта

В лингвистической литературе существует множество определений концепта, например, Ю.С. Степанов определяет концепт как идею, включающую абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия, «пучок пред-

ставлений», который сопровождает слово» [11, с. 43]. По Д.С. Лихачеву концепт – это мыслительная единица, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов [5]. И.А. Стернин и З.Д. Попова понимают под концептом «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [9].

Несмотря на различные взгляды на структурные компоненты концепта, практически все исследователи вычлениют в концепте образ, ядро и его интерпретационное поле. Образ обычно связывают с прототипом, то есть наиболее ярким представителем, способным представить класс концептов в целом [14].

Ядро концепта или его информационное содержание – это тот минимум когнитивных признаков, который определяет основные отличительные черты концептуализированного предмета или понятия [9]. Эти признаки сохраняются от носителя к носителю, от индивидуального сознания к другому индивидуальному сознанию, от одной социальной или возрастной группы людей к другой.

Интерпретационное поле концепта включает когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта [8, с. 78].

Таким образом, концепт имеет полевую структуру с устойчивым ядром и периферией – интерпретационным полем. Модель среднеанглийского концепта *жилище* гипотетически отражена в структуре номинативного поля, состоящего из лексических единиц, описывающих и характеризующих данный участок действительности.

Структура среднеанглийского концепта *жилище*

Принимая во внимание, что «языковые данные отражают и объективируют то, что уже подверглось когнитивной обработке человеческим разумом» [4, с. 84], на первом этапе исследования мы провели анализ языковых манифестаций изучаемого концепта. Критерием отбора лексических единиц послужили те когнитивные признаки концепта, которые представляют его информационное содержание или ядро. Как правило, такими при-

знаками оказывалось номинативно-непроизводное значение (далее ННЗ) ключевых слов концепта *house, hom, dwelling*: здание/конструкция для проживания людей/животных.

В данной работе под жилищем понимается здание или конструкция, предназначенная для проживания. Все лексические единицы, в семантике которых присутствуют выделенные признаки, считаются репрезентантами среднеанглийского концепта *жилище*.

Так называемые «повседневные концепты» (everyday concepts) [14] (к которым относится и *жилище*) соотносятся с базисными когнитивными моделями, которые представляют собой не однородную структуру, но сложное образование, состоящее из нескольких простых моделей. Концепт же – это кластер индивидуальных когнитивных моделей, сходящихся в одной точке [14]. Ядерные признаки жилища не покрывают всего диапазона смыслов, заключенных в одноименном концепте: они сопровождаются когнитивными признаками, дополняющими и интерпретирующими его информационное содержание. Такие признаки формируют интерпретационное поле концепта.

Проиллюстрируем это положение несколькими примерами.

House

- 1) a building for human residence, house, dwelling;
- 2) a place of habitation, dwelling place, abode;
- 3) a place to stay, shelter; a person's place of lodging;
- 4) a building or apartment for the lodging of guests or strangers, guest house; a public inn;
- 5) a structure for housing domestic animals or birds, a shed, pen, coop;
- 6) something which serves an animal for shelter or habitation; also fig.;
- 7) a building, structure, edifice;
- 8) a portion of a building, an apartment, a chamber, room; a cabin on a ship;
- 9) a room, apartment, or building used for a particular activity or purpose;
- 10) a church; a temple, synagogue; a pagan shrine; и некоторые другие [17].

Первое и второе значения содержат в себе ядерный признак «здание для проживания человека/дом». Значение 3 добавляет признак «временное жилище», 4 – «гостиница», 5 – «жилище животных», и т. д.

Hom

- 1) a residence, dwelling, house, palace;
- 2) a shelter for hogs, a pen;
- 3) the zodiacal sign as the seat of a planet; also, the abode of the planets and stars;
- 4) fig. the seat of love, truth, etc.;
- 5) an estate; a homestead; a building, hall;
- 6) a town, a city;
- 7) one's native town or land;
- 8) a place for habitation, resting place, refuge, и т. д. [17].

В семантической структуре слова *hom* появляются значения «дворец», «знак зодиака», «жилище/дом, где живет любовь/правда», «город, родная страна» и т. д.

То есть, кроме ядерных признаков, составляющих информационное содержание концепта *жилище* (здание/место для проживания человека или животного), в значении *hous* и *hom* вычленяются когнитивные признаки «для временного проживания», «для гостей, гостиница», «для большого количества людей, совокупность жилищ (город, страна)», «укрытие», «для животных» и т. д., которые конституируют его интерпретационное поле.

Дальнейший анализ показал, что интерпретационное поле исследуемого концепта включает следующие когнитивные признаки:

1) укрепленное жилище, которое защищает от врагов, замок, крепость. Этот признак зафиксирован в номинациях *castel* (a castel, a fortress, a stronghold), *clos* (a stronghold, etc.), *cloister* (a walled place such as a castel, etc.), *logge* (the portable lodgements of an army on the march; a tent) и т. д. [12; 17]. Здесь и далее приводится по 3–5 примеров для каждого признака;

2) большое, богатое жилище: например, дворец короля, эрла, куда входит жилье для него и его семьи, помещения для слуг, прилегающие угодья и т.п.: *bour* (mansion, etc.), *mansion* (a mansion, a palace; etc.), *edifice* (chiefly applied to elegant houses, and other large buildings; as, a palace, a church, a statehouse) [12; 17; 18];

3) жилище для заключенных (тюрьма, камера); для животных, содержащихся в неволе (клетка): *cāġe* (a cage for birds or animals; jail, prison, etc.), *prisōun* (a jail; a cage for a lion), *quartern* (a prison; a cell) и др. [17];

4) скромные, бедные жилища, часто с земельным участком: *cotāġe* (a peasant's cottage, a holding consisting of a cottage and the land belonging to it), *cōte* (a peasant's cottage; hovel, etc.), *hōvel* (a cottage, hut, etc.) [17];

5) жилище для монахов, монахинь и место для отправления церковных обрядов, служений: *abbeie* (a community of monks), *celle* (an individual cell for a monk or nun, etc.), *cloistre* (a monastery or convent), *hospitāl* (a monastic guesthouse, etc.) [17];

6) жилище для временного пребывания, съемное либо передвижное: *hous* (a guest house; a public inn), *hostēl* (lodging, accommodation, etc.), *logginge* (temporary accommodation, a night's lodging), *cabān* (a hut, a tent, etc.), *hāle* (a temporary structure for housing, entertaining, eating meals, etc.) и др. [17];

7) естественные, природные жилища, не созданные человеком специально для проживания, но используемые для проживания или временного укрытия; жилье животного: *cāve* (a cave to live in, a catacomb, a pit, etc.), *caverne* (a cavern or cave), *hōle*

(the lair of an animal, den, burrow, nest; a hiding place; a shelter) [17];

8) жилище высших или потусторонних сил, жилище Бога: *Holi* (a holy place, sanctuary, etc.), *hous* (a place of divine presence or habitation, God's abode in heaven), *mansiōun* (a heavenly mansion), *tabernācle* (the dwelling place of God; also, a heavenly mansion) [17];

9) часть жилища, комната, келья или камера: *flet* (a room, hall; living quarters), *celle* (an individual cell for a monk or nun), *chaumbre* (a private room or suite) [17];

10) жилище/часть жилища с мощеным полом: *flet* (a room or hall with a paved floor) [17];

11) жилище для определенной категории людей/обслуги: лесника, садовника и пр.: *loġġe* (a building for housing a bridgekeeper, gardener, gamekeeper, etc.) и т. п. [17].

Разумеется, это далеко не полный перечень когнитивных признаков и языковых средств, представляющих концепт *жилище*, а лишь примеры, отражающие представления о жилище в среднеанглийском языковом сознании.

Для получения более объективных данных о типах жилищ в исследуемый период, о категоризации и концептуализации этого участка действительности носителем среднеанглийского языка, был проведен анализ доступных невербальных феноменов культуры – археологических памятников, и других доступных артефактов, – которые дополняют концептуальную картину жилища средневекового британца.

Среднеанглийский период начинается с момента нормандского завоевания 1066 г., в результате которого Вильгельм Завоеватель стал королем Англии. Постепенно он развернул по всей стране строительство феодальных замков, чтобы держать страну под контролем. Форты обычно строились на холмах или насыпях, чтобы иметь хороший обзор местности. Вокруг холма был огороженный двор (*bailey*), где находились арсенал гарнизона, мастерские, зернохранилище, конюшни и стойла для скота и т. п. Часто за такой оградой размещалась целая деревня с домами крестьян, ремесленников, там же находилась пекарня, мельница, колодец, иногда пруд, прилавки торговцев. За каменными стенами находился ров, по бокам – выступающие башни, позволявшие защитникам стрелять из-за стен. Кроме внешнего двора мог быть и внутренний, в центре которого находилась башня-донжон, которая одновременно служила и жилищем феодала. Примером такого форта может служить Хедингем в Эссексе (XII в.) [2, с. 133].

Такая структура феодального замка отразилась, вероятно, в семантической структуре многозначных слов, обозначающих замки и крепости. Например, среднеанглийское слово *castel* одновременно номинировало замок, крепость, военное укрепление, лагерь, небольшой город, деревню и т. д. (a village, small town; camp; a castle; also, a for-

tress similar to a medieval castle; a fortified place, a stronghold) [15; 17].

Многочисленные словосочетания с castle, обозначающие отдельные предметы и детали средневекового замка, дополняли и уточняли концепт *жилище*, конституируя его интерпретационное поле: *castel burgh* (enclosure of a castle, castle precinct); *castel dich* (moat); *castel wal*, (castle wall; also, the wall of a city or town); *castel brigge* (bridge), *castel gate*, *castel mede* (open field), *castel tour* (tower) и т. д. [17].

Burgh обозначало и замок/укрепленное жилище (a castle, stronghold, fortified dwelling), и маленькую оборонительную башню (a small tower defending a strategic spot), особняк (mansion), город или деревню (a town, a city; also, a small village) [17].

Башня-донжон (среднеанглийские *tour*, *castle*, *burgh*, etc.) включала в себя несколько этажей, которые разделялись деревянными перекрытиями. Цокольный этаж не имел ни окон, ни дверей, он служил кладовой, где хранили зерно, вино, дрова и оружие (например, *stede* – a space occupied by something; a portion or part of something; *hous* – a room, apartment, or outbuilding specially devoted to domestic activity or household storage). В целях безопасности единственная дверь находилась на уровне второго этажа. На этом же этаже был большой холл – центр жизни замка, а на третьем располагались комнаты владельца замка и его жены (*stede* – a chamber, room, cell; *logge* – sleeping quarters; *hous* – a portion of a building, chamber, room). На четвертом и пятом этажах (если они были) жили дети, слуги и иногда гости [7] (*stede* – lodgings, quarters; *logge* – a temporary residence; *hous* – a guest house) [17].

В XI в. в Англии появились новые типы башен – ракушечный круглый донжон или его вариант с внутренним двором, а в XIII веке в замках начинают появляться укрепленные дворцовые ансамбли, что увеличивает их резидентальные возможности. Замки обычно примыкали к башне или строились рядом с ней. В ряде случаев дворцовые постройки, размещенные возле донжонов, образовывали замкнутый двор (Фармхем, графство Суррей XIII–XV вв. [3; 13].

Такое развитие замковых комплексов также отразилось в языке того времени: в семантической структуре ряда многозначных слов, зафиксированы значения «дворец, особняк, величественное здание» и «замок, башня, крепость» (*bold* (*cynebold*), *burghbold*, *halle*, *logge*, *maner*, *stede*, *tour*, etc.).

Кроме замков в средневековой Англии существовало еще несколько типов построек. В городах строились дома дворцового типа с внутренними дворами, где жили высокопоставленные духовные лица, светская знать, самые богатые и влиятельные люди. Для их обозначения существовала целая группа лексем, объединенная когнитивным признаком «большой, роскошный»: *bour*, *edifice*, *halle*, *heighalle*, *home*, *hous*, *logge*, *mansion*, *palais*, *stede* и др. (группа 2 интерпретационного поля *жилище*).

Другой тип городского жилья – скромные и низкие строения (2–3 этажа), выходящие одной стороной на улицу, в которых жили ремесленники и мелкие торговцы. На каждом этаже было по две комнаты, которые располагались вокруг холла. Последний возводили по высоте всего дома, но с XIV в. холл переместился на первый этаж, а цокольный заняли производственные помещения или лавки, часто имелась кладовая и амбар. Кроме дерева и камня, для строительства домов стали применять кирпич, иногда металл и стекло. Крыши покрывались либо соломой, либо черепицей, в зависимости от доходов владельца. Описанные дома впервые были зарегистрированы в Саутгемптоне в конце XII – начале XIII вв. [16].

Языковые единицы, используемые для номинации подобных жилых строений, включают несколько когнитивных признаков: жилище в общем смысле (номинации *flet*, *habitacle*, *hous*, *hom*, *dwellinge-place*, *dwellinge-stede*, *dwellinge-hous*, *residence* etc.); часть жилища, комната (*bour*, *celle*, *chaumbre*, *flet*, *hous*, *roum*, *stede*, *ward*, etc.); жилье с дополнительным функциональным назначением, дом-мастерская, дом-магазин (*stede*, *hous*) и др.

Таким образом, семантическая структура многозначных слов *hom*, *hous*, *flet*, *stede* и др. до определенной степени отражает структуру городских домов, включающих в себя и общее жилое пространство, и его части (комнаты), и рабочее место (мастерские, лавки). Одновременно для обозначения каждого типа и компонента жилища, его характеристик и жильцов имеются отдельные наименования и словосочетания, которые чаще являются производными от упомянутых полисемантов простой морфологической структуры:

– *dwellinge hous* (*dwelling house*), *dwellinge stede* (a place of residence, a quarter or section of a city; a dwelling house with an attached piece of land, etc.);

– *douves hus* (a dove cote), *swin hus*, *oxe hus*, *cou hus*, etc. (something which serves an animal for shelter or habitation);

– *hous lord* (master of the household), *hous ladi* (mistress of the household) *hous meine*, *hous menage* (the servants or retainers belonging to a household);

– *hombakere* (one who bakes bread at his home and sells it in the market), *hous carpenter* (house carpenter); *hous keper* (keeper of a household, overseer, steward);

– *hous chaumbre* (a room in a house, a storage room or work room),

– *hous cop* (a house roof), *hous dore* (a house door), *hous thirl* (an aperture in a house wall, the window of a house), *hompiper* (a pipe supplying water to a house), и др. [17].

Такие лексические единицы дополняют и уточняют структуру интерпретационного поля концепта *жилище*, а также отражают представления концепто-носителя о жилище и его способ концептуализации данного отрезка действительности.

Заключение

Среднеанглийский концепт *жилище* занимал значительное место в концептосфере носителя среднеанглийского языка и представлял собой реально существующую форму культурного феномена. Он присутствовал в различных сферах человеческой жизни, что отражено как в языковых репрезентациях данного концепта, так и в объектах материальной культуры.

Национальная специфика концепта *жилище* (городское) заключается в содержании данного концепта, а именно в ряде специфических признаков и способов его репрезентации в языке.

Одним из основных назначений средневекового жилища является функция убежища и защиты от врагов, что объясняется военной ситуацией в стране. Это повлияло на структуру жилища и выбор строительного материала: замки повсеместно были каменными, как и большинство городских домов. Первые этажи обычно были нежилыми. Хозяева обитали на верхних этажах, которые в ряде случаев венчались оборонительными башенками. Замки были ограждены каменными стенами и рвом с водой.

Средние городские дома представляли собой низкие двух-трехэтажные строения из дерева или камня, в которых селились небогатые горожане (ремесленники, торговцы и т. п.). Нижний этаж занимали производственные помещения, лавка, амбар или кладовая, выше располагались жилые помещения, в центре которых находился холл. Такой дом был самодостаточным, мог долгое время существовать в условиях изоляции от внешнего мира благодаря кладовой с запасами. Вследствие отсутствия входа и окон на нижнем этаже, жилые помещения были труднодоступны для чужаков и врагов.

Другой разновидностью городского жилья были дома дворцового типа, где жили самые богатые и влиятельные люди. Также такие дворцы имели внутренние дворы и могли примыкать к замкам, образуя единый укрепленный комплекс.

Говоря о структуре феодальных замков, следует отметить, что прямоугольный донжон с укрепленным двором являлся самым характерным типом замка в средневековой Англии и сохранился практически до конца XIV в.

Структура средневекового жилища нашла отражение в языке, а именно в семантической структуре многозначных слов (*bour, hom, hous, flet, stede, etc.*), когда одна лексическая единица номинировала и целое жилище, и его части, и жилой комплекс с прилегающими территориями, и людей, его населяющих, и производственные/служебные помещения (мастерские, лавки, кладовые).

Одновременно существовало значительное количество производных слов и словосочетаний, которые обозначали отдельные типы и компоненты жилища, его характеристики и жильцов. Такие слова служат дополнительными средствами, позволяющими исследователю уточнить представле-

ние о структуре среднеанглийского концепта *жилище*, точнее, той части его интерпретационного поля, которая объединена когнитивными признаками «укрепленное» (которое защищает от врагов, замок, крепость) и «большое богатое» (дворец, особняк).

Таким образом, изучение интерпретационного поля среднеанглийского концепта *жилище*, его языковых манифестаций вкупе с исследованием объектов материальной культуры представляется наиболее продуктивным. Такой подход позволил получить более полные и объективные данные о структуре концепта, о процессах категоризации представлений о жилищах носителем среднеанглийского языка.

Литература

1. Архипов, И.К. Концептуальный анализ языка: современные направления исследования / И.К. Архипов // Сб. науч. труд. ИЯ РАН. – М.: 2007. – С. 33–42.
2. Квеннел, М. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов / М. Квеннел, Ч.Г.Б. Квеннел. – СПб.: Евразия, 2002. – 420 с.
3. Килимник, Е.В. Архитектура феодальных замков Англии XI–XIV / Е.В. Килимник, О.В. Лазарева // Приволжский научный вестник. 2015. – № 4–2 (44). – С. 85–93.
4. Кубрякова, Е.С. О понятиях места, предмета и пространства / Е.С. Кубрякова // Логический анализ языка. Языки пространств: сб. науч. ст. / под ред. Н.Д. Арутюновой, И.Б. Леонтьевой. – М., 2000. – С. 84–92.
5. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Изв. РАН – СЛЯ. – 1993. – № 1. – С. 3–9.
6. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
7. Пастуро, М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола / М. Пастуро. – М.: Мол. гвардия, 2001. – 239 с. – http://www.countries.ru/library/middle_ages/pasturo/glava4.htm (дата обращения: 08.2015).
8. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
9. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова. – <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika> (дата обращения: 09.2015).
10. Растворова, Ю.С. Анализ языковых средств и форм материальной культуры в исследованиях концепта ЖИЛИЩЕ в древнеанглийский период / Ю.С. Растворова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 1. Филология, № 2. – С. 225–233.
11. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 990 с.
12. Kurath, H. Middle English Dictionary /

H. Kurath, S.M. Kuhn – *The University of Michigan Press*, 1998.

13. Kilimnik, E.V. *Architectural and Historical Typology of European Feudal Castles of X–XVII Centuries* / E.V. Kilimnik // *Middle-East Journal of Scientific Research*. (Scopus, ISI). – 2013. – 14 (2). – P. 173–176. – 2013.

14. Lakoff, G. *Classifiers as a reflection of mind* / G. Lakoff // *Noun classes and categorization: Proceedings of a Symposium on categorization and noun classification, Eugene, Oregon, October 1983* / Ed. by C. Craig. – Amsterdam; Philadelphia, 1986. – P. 13–51.

15. Mayhew and Walter William Skeat. *A Concise Dictionary of Middle English from A.D. 1150 to 1580*. Oxford: Clarendon Press. – <http://www.pbm.com/~lindahl/concise/concise.html> (дата обращения: 08.2015).

16. Platt, C. *Medieval England: a social history and archeology from the Conquest to 1600 AD* / C. Platt. – London: Routledge, 1978. – 182 с.

17. *The Middle English Compendium of the University of Michigan*. – 2014. – <http://quod.lib.umich.edu> (дата обращения: 09.2015).

18. *Webster Dictionary*. 1913. – <http://machaut.uchicago.edu> (дата обращения: 08.2015).

Растворова Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент департамента иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), jul31057@mail.ru

Поступила в редакцию 2 октября 2015 г.

DOI: 10.14529/ling160202

THE MIDDLE ENGLISH CONCEPT “DWELLING” AND ITS MANIFESTATIONS THROUGH LANGUAGE MEANS AND ARTIFACTS: CITY DWELLINGS, CASTLE COMPLEX

Yu.S. Rastvorova, jul31057@mail.ru

National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

The paper considers the Middle English concept DWELLING represented by both language means and artifacts and focuses on city dwellings and castles. The linguistic analyses of the concept manifestations is realised in the frames of its interpretation field, which enables us to get an idea of the concept structure. However, language means alone cannot be relied on in case of the concept studies; integrated analyses of lexical means together with non-verbal phenomena, like architectural monuments of Medieval Britain (XI–XIV), their reconstructed pictures or other artifacts makes it possible to build a complete picture of Medieval dwelling.

The characteristic features of the Medieval dwelling as well as people's ideas about the world of physical reality turn out to be reflected in the language. Another key aspect of the question under discussion is an assumption about the influence of the appearance of a dwelling place and its structure on the development of the semantic structure of Middle English polysemantic words.

Keywords: concept DWELLING, Middle English, concept structure, interpretation field, artefacts, city dwellings, castles.

References

1. Arhipov I.K. *Konceptual'nyj analiz jazyka: sovremennye napravlenija issledovanija* [Model Trends in the Conceptual Analyses of Language] *Sb. nauch. trud. RAN* [Bulletin of Academy of the Sciences of Russia]. Moscow, 2007, pp. 33–42.

2. Kvennel M., Kvennel Ch.G.B. *Povsednevnaja zhizn' v Anglii vo vremena anglosaksov, vikingov i normannov*. [Everyday Life in Anglo-Saxon, Viking, and Norman Times]. St.Peterburg, Evrazija Publ., 2002, 420 p.

3. Kilimnik E.V., Lazareva O.V. *Arhitektura feodal'nyh zamkov Anglii XI–XIV* [The Architecture of Medieval Castles in England]. *Privolzhsckij Nauchnyj Vestnik*. Izhevsk, Paracel's Print Publ., 2015. № 4-2 (44), pp. 85–93.

4. Kubrjakova E.S. *O ponjatijah mesta, predmeta i prostranstva: logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv* [About Notions of Place, Object and Space: the Logical Analysis of the Language. Languages of Spaces]. *Sbornik. nauch. st.* Ed. N.D. Arutjunovoj, I.B. Leont'evoj. Moscow, 2000, pp. 84–92.

5. Lihachev D.S. *Konceptosfera russkogo jazyka* [The Concept sphere of the Russian Language] *Izv. RAN* [the Bulletin of Academy of the Sciences of Russia. Series: Slavic Languages]. 1993, № 1, pp. 3–9.

6. Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [The basics of Discours Theory]. Moscow, Gnozis Publ., 2003, 280 p.
7. Pasturo M. *Povsednevnaia zhizn' Francii i Anglii vo vremena rycarej Kruglogo stola*. [Everyday Life of France and England at the Time of Knights of the Round. Table]. Moscow, Mol.gvardija Publ., 2001, 239 p. URL: http://www.countries.ru/library/middle_ages/pasturo/glava4.htm (accessed: 08.2015).
8. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST: Vostok – Zapad Publ., 2007, 314 p.
9. Popova Z. D. *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive Linguistics]. URL: http://zinki.ru/book/kognitivnaya_lingvistika/ (accessed: 09.2015).
10. Rastvorova Ju. S. Analiz jazykovyh sredstv i form material'noj kul'tury v issledovanijah koncepta ZHILISCHE v drevneanglijskij period [The Middle English Concept DWELLING and its Manifestations through Language Means and Artifacts: City Dwellings, Castle Complex]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Vestnik of Pushkin Leningrad State University]. St.Peterburg, 2015. Vol 1, № 2, Filologija. pp. 225–233.
11. Stepanov Ju.S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury: 3-e izd.* [Constants. Dictionary of Russian culture]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2004, 990 p.
12. Kurath H., Kuhn. S.N. *Middle English Dictionary*. The University of Michigan Press, 1998.
13. Kilimnik E.V. Architectural and Historical Typology of European Feudal Castles of X–XVII Centuries. *Middle-East Journal of Scientific Research*. (Scopus, ISI). 2013, 14 (2), pp. 173–176.
14. Lakoff G. Classifiers as a Reflection of Mind. Noun Classes and Categorization: *Proceedings of a Symposium on Categorization and Noun Classification, Eugene, Oregon, October 1983*. Ed. by Craig C. Amsterdam; Philadelphia, 1986, pp. 13–51.
15. Mayhew A.L., Skeat W.W. *A Concise Dictionary of Middle English from A.D. 1150 to 1580*. Oxford, Clarendon Press. URL: <http://www.pbm.com/~lindahl/concise/concise.html> (accessed: 08.2015).
16. Platt C. *Medieval England: a Social History and Archeology from the Conquest to 1600 AD*. London: Routledge, 1978. 182 p.
17. *The Middle English Compendium of the University of Michigan*. 2014. URL: <http://quod.lib.umich.edu> (accessed: 09.2015).
18. *Webster Dictionary*, 1913. URL: <http://machaut.uchicago.edu> (accessed: 08.2015).

Julia S. Rastvorova, Candidate Degree (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg), jul31057@mail.ru

Received 2 October 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Растворова, Ю.С. Анализ языковых средств и форм материальной культуры в исследованиях концепта жилище в среднеанглийский период: городские жилища. Замковый комплекс / Ю.С. Растворова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 9–15. DOI: 10.14529/ling160202

FOR CITATION

Rastvorova Yu.S. The Middle English Concept “Dwelling” and Its Manifestations through Language Means and Artifacts: City Dwellings, Castle Complex. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 2, pp. 9–15. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160202